

Содержание

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

C. Рерих

11

МИФ АТЛАНТИДЫ

Сказки

Детская сказка	23
Гримр викинг	26
Вождь	30
Марфа Посадница	34
Старинный совет	35
Великий ключарь	38
Лют Великан	39
Замки печали	42
Царица Небесная	43
Заклятия	44
Города пустынныне	46
Знамения	49
Страхи	51
Клады	52
Жальник	54
Подвиг	56
Сон	57
Стража у врат	59
Священные знаки	60
Девассари Абунту	62
Лаухми победительница	64

Граница царства	67
Миф Атлантиды	69
Заповедь Гайатри	71
Великая Матерь	75
Легенда Азии	82
Меч Гесер Хана	87
Царь Соломон	98
Майтрея	101
Риши	119

ПО ПУТИ ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ

125

ПО СТАРИНЕ

143

СЕРДЦЕ АЗИИ

163

ДЕРЖАВА СВЕТА

Открытые Врата	299
Держава Света	303
Сказки	319
Легенды	323
Скрыния	327
Древние источники	328
Чандогия Упанишады	331
Мир и Культура	338
Мир всему живущему	341
Маха Бодхи	342
Песни Монголии	349
Китаб-Эль-Иган	353
«Град Светлый»	356
Душа народов	361
Семь Святых	367
За Великой Стеной	368

Адамант	374
Любовь Непобедимая	378
Шри Рамакришна	382
Великий Облик	386
Бесстрашие	391
Свобода познания	393
Взлеты	394
Борьба с невежеством	396
«Совершенно новое»	405
Следы Мысли	409
Свет опознанный	413
Потустороннее	417
Особенное	421
Знак Эры	422
Сожжение тьмы	430
Вперед	437

ОРУЖИЕ СВЕТА

Монсальват	441
Молодое Движение	446
Слово друзьям	448
Естество	451
Испытания	455
Сущность	460
Отни испытания	465
Неприязнь	468
Справедливость	472
Чуткость	475
Помощь	478
Будем радоваться	482
Польза Доверия	486
Благожелательство	490
Бережливость	493
Значительность	496
Труд	500
Доверие	501

Скорее!	505
Corason	509
Синтез	513
Содружество	515
Строитель	518
Сближение	522
Взаимность	523
Рождение скучи	527
Желанный труд	531
Питание	533
Сопротивление злу	537
Самоотвержение зла	541
Черта Мира	546
Оружие Света	550
Нерушимое	557
Неисчерпаемость	561
Истинная Сила	565
Огнь Претворяющий	568
Напутствие	573

ПЛАМЯ

Автобиографическая повесть

577

ДНЕВНИКИ

Посев	605
-------	-----

1936–1937

Жизнь	607
Самое первое	608
Три меча	611
Радость	612
Отец	613
Полвека	615
Начало	617
Университет	619

Академия художеств	620
Живопись	626
Охота	628
Археология	629
Нумизматика	631
Собирательство	632
Эстония	634
Литва	637
Театр	639
Блок и Врубель	642
Леонид Андреев	644
Толстой и Тагор	645
Юон и Петров-Водкин	652
Чаша неотпитая	656
Азия	661
Индия	662
Нагар	664

1938

Уруsvati	666
Александр Яковлев	668
Вандалы	670
Душевность	675
Лада	677
Стихия	678
Русский музей в Праге	679
Кредо	680
Потери	682

1939

Столкновения	684
Великий Новгород	686
Еще радости	692
Еще гибель...	693
Щуко	695
Мусоргский	697

Мечты	699
Века	701
Доброкачественность	702
Петров-Водкин и Григорьев	704
Русский язык	705
Зарождение легенд	707
Подробности	708
«Париж»	709
Ступени	711
Единомыслие	713
Прочная работа	714
Препятствующие	716
Русская слава	717
Опять война	719
Небесное зодчество	722
Реализм	724
Больной год	725
Старые друзья	727
Миражи	728
Памятки	729
Действительность	731
Обзоры искусства	732
Племя молодое	734

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

Как описать жизнь моего отца, как охарактеризовать ее и как воздать ей должное? Когда я думаю о своем отце, я вспоминаю свое длительное близкое общение с ним, я вижу, как над всеми его замечательными достижениями, его вкладом в нашу культуру возвышается личность художника, его неповторимая индивидуальность.

Добрый и терпеливый, никогда не теряющий попусту ни секунды времени, гармонично сочетающий ощущения напряженности и благожелательства, всегда думавший о благополучии окружающих его людей, он как личность является собой совершенный образец человека, для которого жизнь стала великим подвигом, высоким служением. Всю свою жизнь он щедро дарил свой талант, и лишь в будущем можно будет понять все сделанное им.

Когда я думаю о своем отце, меня переполняет невыразимое чувство любви и уважения к нему за то, что он дал и продолжает давать нам. Он был истинным патриотом и горячо любил свою Родину, но он принадлежал и всему миру.

Весь мир был полем его деятельности. Каждая страна представляла для него особый интерес и особое значение. Каждая философия, каждое учение жизни были для него путем к совершенствованию, и жизнь для него была великими вратами будущего. Его прекрасная картина «Приказ Учителя» — это глубокий символ его огромных достижений и необыкновенной жизни. Он во всем стремился к прекрасному: и

в живописи, и в литературе, и в общественной жизни — это великолепное воплощение необыкновенной, возвышенной мысли.

Вторая половина его жизни была тесно связана с Индией, и его заслуженно называли мастером гор.

Мой отец и моя мать были людьми, которые понимали высокие идеалы жизни и прошли свой путь как образец взаимопреданности и совершенствования.

Мы знаем много примеров, когда художники достигали величия, но очень мало можно найти примеров, когда великий художник оказывался еще более великим как человек.

Мне выпало счастье видеть этот живой пример в лице моих отца и матери. Их светлые образы навсегда останутся для меня источником величайшего вдохновения, великим источником счастья.

...В стариных книгах часто упоминалось: счастлив тот, кто на своем пути в жизни может встретить мудрого старца. Старца, который и его направил бы на правильный, скорейший, кратчайший путь и, может быть, устранил бы те трудности, которые перед ним будет ставить жизнь.

В лице моего отца я встретил этого мудрого старца. Он был для меня не только отцом и учителем, он был кем-то гораздо большим. А именно — наставником жизни. Через него и через мою матушку я научился ценить те прекрасные страницы, которые раскрывает перед нами жизнь. В этом именно наставник играет такую первенствующую роль. Николай Константинович был именно тем мудрым наставником, с которым меня связывало не только ближайшее родство, но именно тождество мысли, потому что я полностью разделял не только его мысли, но и образ жизни.

Хотя в 1974 году мы отпраздновали первое столетие со дня рождения моего отца, я чувствую, что с истечением времени каждые сто лет народы будут отмечать этот юбилей еще более тонко, с пониманием и глубочайшей признательностью. Сейчас мы возжигаем лишь первый огонек той дани, которую отдаем великой жизни. Но за ним в отдаленном будущем разгорится яркое пламя благодарности и признания.

...Можно очень много сказать о Николае Константиновиче, чтобы показать тот замечательный образ человека, который посвятил свою жизнь самоусовершенствованию, несению красивых идей и мыслей.

Платон говорил, что от красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей мы перейдем к красивой жизни, от красивой жизни – к абсолютной красоте. Это то, к чему стремился Николай Константинович. Его знания были настолько широкими, что трудно найти те уголки, куда не проникал его пытливый ум. Он был тем возвышенным человеком, которого описывал Конфуций, говоря о более совершенном человеке...

Я хотел бы осветить некоторые интересные и знаменательные периоды жизни Николая Константиновича, сравнительно малоизвестные.

Это, прежде всего, период с 1916 по 1923 год, то есть период, когда Николай Константинович оказался за границей и так или иначе оторвался от России.

В 1916 году Николай Константинович заболел воспалением легких. Болезнь затянулась, и врачи, которые его лечили, после долгих консультаций решили, что Николаю Константиновичу нужно уехать из Петербурга и поехать туда, где более сухой, более здоровый климат. После совещания было решено, что подходящим будет климат Сердоболя (Сортовалы) на севере Ладожского озера.

Мы вошли в контакт с ректором университета Сердоболя профессором Реландером, который очень любезно предложил Николаю Константиновичу свое имение «Юхенлаhti» около Сердоболя. Мы приехали туда только на время, чтобы переменить климат и дать возможность Николаю Константиновичу поправить свое здоровье. Климат там действительно был очень здоровый, сухой, и на чистом воздухе здоровье Николая Константиновича стало быстро поправляться. Ладога дала ему много новых устремлений, идей. Там он начал писать этюды ладожских шхер, Валаам. Николай Константинович, будучи неутомимым работником, все время писал картины из прекрасной серии «Карелия», написал

много стихотворений. И климат северной Карелии очень ему помог восстановить силы.

...В Карелии Николай Константинович написал много замечательных картин, которые не только отражают его мысли о Карелии, но явились как бы прогнозом будущей творческой работы...

В это время события первой мировой войны отрезали нашу семью от Петербурга, от России. Германский фронт проходил через Выборг, и германское командование захотело захватить всю эту территорию для десантов и операций против Петербурга. Мы оказались отрезаны от России.

Жизнь в Сердоболе значительно осложнилась. Стало трудно получать припасы. Николай Константинович должен был принять какое-то решение, чтобы выйти из создавшегося положения. Всегда полный энергии, он немедленно решил, что лучше всего будет поехать в Скандинавские страны.

В 1914 году в Мальме состоялась большая выставка русского искусства, и там осталось много картин Николая Константиновича. На этой основе организовали выставку в Швеции, в Дании и попутно в Гельсингфорсе. Так из Финляндии мы переехали в Швецию и затем дальше – в Норвегию, где прожили в общем недолго. Выставки картин Николая Константиновича прошли с большим успехом, многие картины были приобретены музеями и частными коллекционерами, и наиболее насущные вопросы разрешились.

Следующий этап – Англия. Дягилев очень хотел, чтобы Николай Константинович приехал в Лондон; в театре Ковент-Гарден Дягилев как бы начал новый русский сезон. Мы поехали в Англию. Николай Константинович организовал там свою выставку, которая прошла с очень большим успехом, и ему заказали целую серию декораций и костюмов к постановке русской оперы. Так начался новый период деятельности Николая Константиновича. Он всегда и во всем работал «на русской ниве». В данном случае это были русские оперы «Снегурочка», «Князь Игорь», «Царь Салтан» и другие постановки. Они шли с большим успехом.